

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 October 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 72 с) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике**

Записка Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике представляется согласно резолюции 74/166 Генеральной Ассамблеи. В докладе мандатарий представляет обзор последних событий в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике в контексте угрозы вспышки коронавирусной болезни (COVID-19) и прогресса, достигнутого на пути к миру, безопасности и денуклеаризации на Корейском полуострове. Он представляет международному сообществу обновленную информацию по вопросам, вызывающим озабоченность в связи с положением в области прав человека, и вновь подчеркивает важность взаимодействия с Корейской Народно-Демократической Республикой.

* A/75/150.

** Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем информацию о последних событиях.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Политическая ситуация и обстановка в плане безопасности	3
III. Последствия коронавирусного заболевания для прав человека	6
A. Последствия для права на здоровье	6
B. Последствия для доступа к информации и коммуникации	7
C. Последствия для права на питание	7
D. Гуманитарный доступ	9
IV. Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике	11
A. Система труда	11
B. Положение лиц, бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики	17
C. Насильственные исчезновения и находящиеся под стражей иностранцы	19
V. Двухвекторный подход: привлечение виновных к ответственности и взаимодействие	20
VI. Выводы	21
VII. Рекомендации	22

I. Введение

1. На сегодняшний день в Корейской Народно-Демократической Республике не было официально подтверждено ни одного случая коронавирусного заболевания (COVID-19). Власти продолжают принимать превентивные меры, в частности сохраняют строгий пограничный контроль. Длительное закрытие границ привело к резкому спаду торговой и коммерческой деятельности, что сказалось на экономике в целом и на наличии у людей средств к существованию. В результате принятия превентивных мер в связи с COVID-19 сложились условия, в которых дипломатические представительства и международные организации не могли продолжать свою деятельность в Корейской Народно-Демократической Республике. Значительно сократилось число лиц, бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики в Республику Корея. В условиях ограниченного международного присутствия в стране и сокращения числа прибывающих в Республику Корея перебежчиков, позволяющих получить информацию из первых рук, сведения о положении в области прав человека в стране оскудели до предела.

2. Специальный докладчик выражает сожаление в связи с тем, что он не был приглашен посетить Корейскую Народно-Демократическую Республику с официальным визитом. Из-за ограничений на поездки он не имел также возможности совершать какие-либо официальные поездки в Республику Корея или соседние страны со времени своего посещения Японии 2–4 декабря 2019 года и Таиланда 28–29 ноября 2019 года. Ограниченность доступа к информации из первых рук и отсутствие возможности ознакомиться с мнениями жителей Корейской Народно-Демократической Республики создают дополнительные трудности для проведения всестороннего обзора положения в области прав человека в стране. Специальный докладчик провел ряд онлайн-встреч с жертвами нарушений прав человека, членами их семей, представителями организаций гражданского общества, учреждений Организации Объединенных Наций и правительств. Благодаря этому взаимодействию ему удалось получить информацию о тревожном положении в области прав человека лиц, затронутых превентивными мерами в связи с COVID-19, последствиях санкций для осуществления экономических и социальных прав и нарушениях прав человека, связанных с существующей системой труда в Корейской Народно-Демократической Республике.

II. Политическая ситуация и обстановка в плане безопасности

3. Корейская Народно-Демократическая Республика не проводила никаких ядерных испытаний с сентября 2017 года. Запуски межконтинентальных баллистических ракет не проводились ею с ноября 2017 года, но в то же время она провела несколько испытаний ракет и оружия, включая пуски баллистических ракет малой дальности (S/2020/151, приложение, стр. 4). В области денуклеаризации и мирных переговоров существенных изменений не произошло. Отсутствие прогресса в деле денуклеаризации и отмены санкций сказывается на осуществлении Пханмунджомской декларации о мире, процветании и объединении Корейского полуострова, которая была принята 27 апреля 2018 года. К сожалению, также не было реализовано и соглашение об открытии постоянного комплекса для проведения встреч разлученных семей и об уделении приоритетного внимания встречам в режиме видеоконференции.

4. Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике остается крайне серьезным, и никаких признаков улучшения или прогресса в деле обеспечения правосудия и привлечения виновных к ответственности за нарушения прав человека не наблюдается. Ключом к проведению мирных переговоров и достижению устойчивого мира являются прозрачность, участие и проведение в области прав человека реформ, отвечающих интересам и направленным на улучшение жизни народа и поддерживаемых населением Корейского полуострова.

5. Ужесточение санкций начало серьезно сказываться на экономике страны в целом, что негативно отражается на осуществлении экономических и социальных прав ее народа. Группа экспертов, учрежденная резолюцией 1874 (2009) Совета Безопасности, пришла к выводу, что четыре новые санкции, введенные в 2017 году, «могут усугубить и без того тяжелую ситуацию в стране для тех, кто занят в секторах, прямо или косвенно затронутых санкциями», в том числе в результате потери работы и ужесточения ограничений на коммерческую деятельность (S/2020/151, приложение, пункт 209). Например, в текстильном секторе — одном из секторов, экспорт продукции которых запрещен, и в неформальной коммерческой деятельности доминируют женщины, и любые пагубные последствия для этих секторов особенно сильно сказываются на правах женщин. С момента введения в 2017 году¹ дополнительных санкций экспорт из Корейской Народно-Демократической Республики значительно сократился — с 2,63 млрд долл. США в 2016 году до 1,65 млрд долл. США в 2017 году и 200 млн долл. США в 2018 году². В 2018 году экспорт из страны в Китай сократился на 90 процентов по сравнению с 2017 годом, а ее торговая зависимость от Китая выросла до 95,2 процента в 2019 году³. Резервы иностранной валюты сокращаются, и простые граждане страны страдают от развала экономики и роста правительственного спроса на денежные отчисления трудящихся и их трудовой вклад.

6. В январе 2020 года, когда началась глобальная вспышка COVID-19, трудности, связанные с пандемией, наложились в Корейской Народно-Демократической Республике на последствия одного из самых жестких санкционных режимов, вводимых когда-либо в отношении отдельных стран, в совокупности с системными экономическими проблемами и необычайно плохими погодными условиями. С января 2020 года власти приостановили все поездки в страну и из нее, ввели ограничения на поездки между городами и регионами, а также ввели строгий карантин.

7. В августе и сентябре 2020 года страна сильно пострадала от серии стихийных бедствий, в результате которых был причинен ущерб объектам инфраструктуры, включая автомобильные и железные дороги и мосты, и жилью и посевам. В результате принятия строгих профилактических мер в связи с COVID-19 присутствие международного персонала гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций в стране сократилось до отметки ниже 20 процентов, что

¹ Резолюции Совета Безопасности 2371 (2017), 2375 (2017) и 2397 (2017), принятые в августе, сентябре и декабре, соответственно.

² Hong Jea Hwan, “COVID-19 shock and North Korea economy”, Korea Institute for National Unification, Online Series, 12 August 2020, p. 2.

³ Korea International Trade Association, Inter-Korean Trade Report 2019 Volume 3., p.4 (на корейском языке). URL: [www.kita.net/asocGuidance/nesDta/nesDtaFileDown.do?nPostidx=8789&nIndex=2&originlFileNm=%EB%AC%B4%ED%98%91%EB%B3%B4%EA%B3%A0%EC%84%9C-2019%20%EC%83%81%EB%B0%98%EA%B8%B0%20%EB%B6%81%EC%A4%91%20%EB%AC%B4%EC%97%AD%EB%8F%99%ED%96%A5%EA%B3%BC%20%EC%8B%9C%EC%82%AC%EC%A0%90\(%EB%82%A8%EB%B6%81%ED%98%91%EB%A0%A5%EC%8B%A4\).pdf](http://www.kita.net/asocGuidance/nesDta/nesDtaFileDown.do?nPostidx=8789&nIndex=2&originlFileNm=%EB%AC%B4%ED%98%91%EB%B3%B4%EA%B3%A0%EC%84%9C-2019%20%EC%83%81%EB%B0%98%EA%B8%B0%20%EB%B6%81%EC%A4%91%20%EB%AC%B4%EC%97%AD%EB%8F%99%ED%96%A5%EA%B3%BC%20%EC%8B%9C%EC%82%AC%EC%A0%90(%EB%82%A8%EB%B6%81%ED%98%91%EB%A0%A5%EC%8B%A4).pdf).

отразится на их деятельности. Для обсуждения вопросов, связанных с COVID-19 и тайфунами, было проведено несколько заседаний Политбюро Центрального комитета Трудовой партии Кореи. 19 августа на шестом пленарном заседании Центрального комитета Трудовой партии Кореи седьмого созыва ее председатель Ким Чен Ын, по сообщениям, признал, что властям не удалось улучшить жизнь граждан. В принятых решениях говорилось, что в условиях сохранения тяжелой внутренней и внешней обстановки и неожиданно возникших многочисленных проблем состояние экономики не улучшилось, что обусловило серьезные задержки в достижении запланированных целей по улучшению состояния национальной экономики, а уровень жизни населения заметно не повысился⁴. Эта реалистичная оценка экономических проблем в стране должна быть положена в основу нового пятилетнего экономического плана, который будет обнародован в январе 2021 года.

8. В июне 2020 года власти Корейской Народно-Демократической Республики усилили напряженность в отношениях с Республикой Корея, отчасти в порядке реакции на запуски организациями гражданского общества в Республике Корея через границу воздушных шаров с листовками подрывного характера. 9 июня государственные средства массовой информации сообщили, что Ким Ё Чжон и Ким Ён Чхоль — еще один высокопоставленный чиновник, отвечающий за вопросы отношений между Севером и Югом, отдали распоряжение о приостановлении действия к полудню того же дня всех межкорейских каналов коммуникации. 16 июня Корейская Народно-Демократическая Республика взорвала межкорейское совместное отделение связи в промышленной зоне Кэсон. Кроме того, по сообщениям, Ким Ё Чжон также угрожала перебросить военнослужащих в демилитаризованную зону и отправить через границу 12 миллионов антиправительственных листовок. Однако 23 июня Ким Чен Ын, как сообщается, объявил о приостановлении планов начать военные действия против Республики Корея. В Республике Корея были предложены поправки к законам, запрещающие засылку через границу в Корейскую Народно-Демократическую Республику листовок антиправительственного содержания.

9. 24 сентября Министерство обороны Республики Корея обнародовало информацию о том, что силами безопасности Корейской Народно-Демократической Республики был застрелен 47-летний сотрудник Министерства морского и рыбного хозяйства Республики Корея, а его тело сожжено. Президент Мун Чжэ Ин и Министерство обороны потребовали объяснений и принятия мер в отношении виновных. 25 сентября Республика Корея сообщила, что ею была получена нота Управления Объединенного фронта Центрального комитета Трудовой партии Кореи, в которой от лица председателя Ким Чен Ына выражалось сожаление в связи с этим инцидентом. Как представляется, произошедшее представляло собой акт незаконного произвольного убийства гражданского лица, которое не представляло непосредственной угрозы для жизни охранников, что является нарушением международного права прав человека. Корейская Народно-Демократическая Республика должна раскрыть всю информацию по этому делу, привлечь виновных к ответственности, выплатить компенсацию семье погибшего и обеспечить, чтобы такие инциденты не повторялись, в том числе пересмотреть политику государства в отношении обращения с предполагаемыми нарушителями. Республике Корея следует также предоставить всю имеющуюся информацию об этом инциденте и настоятельно призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику соблюдать ее международные обязательства.

⁴ См. сообщение Центрального телеграфного агентства Кореи на портале “NK News”. URL: <https://kenawatch.jp/newstream/1597875650-385884100/8th-congress-of-wpk-to-be-convened/>.

III. Последствия коронавирусного заболевания для прав человека

10. По данным Всемирной организации здравоохранения, по состоянию на 17 сентября 2020 года тесты на COVID-19 в Корейской Народно-Демократической Республике сдали 3374 человека. Все результаты были отрицательными⁵. Кроме того, по состоянию на 17 сентября 31 773 человека были отправлены на карантин и в отношении 31 163 из них соответствующие ограничения были впоследствии отменены. По сообщениям, 23 апреля правительство продлило срок действия национальных чрезвычайных карантинных мер до конца года. Публике было отдано распоряжение воздерживаться от участия в мероприятиях, предполагающих скопление большого числа людей, включая свадьбы, похороны, возрастные обряды посвящения и ритуалы предков. Продолжается мобилизация на политические массовые митинги, сельскохозяйственные работы и идеологические занятия на рабочих местах и в политических организациях. 25 июля, после того как в городе Кэсон был выявлен пациент с подозрением на COVID-19, правительство объявило чрезвычайное положение, и в городе был введен режим изоляции, который был отменен 14 августа. По сообщениям, в указанном случае речь шла о человеке, который в 2017 году бежал в Республику Корея и недавно вернулся в Корейскую Народно-Демократическую Республику.

A. Последствия для права на здоровье

11. В 2016–2018 годах в Корейской Народно-Демократической Республике 47,8 процента от общей численности населения — 12,2 миллиона человек — страдали от недоедания⁶. Уровень заболеваемости туберкулезом был одним из самых высоких в мире до COVID-19, а это указывает на то, что большинство населения в особой степени уязвимо к COVID-19. В конце января 2020 года для координации мер реагирования был создан чрезвычайный государственный штаб по борьбе с эпидемией. Всемирная организация здравоохранения продолжает сотрудничать с Министерством здравоохранения в вопросах обеспечения готовности и принятия ответных мер. В апреле Верховное народное собрание приняло важное решение об увеличении бюджета сферы здравоохранения в 2020 году на 7,4 процента, в то время как бюджет на оборону увеличен не был⁷. По сообщениям, когда в начале 2020 года в мире началась вспышка COVID-19, правительство дало медицинским учреждениям на региональном уровне указание принять профилактические меры. Например, для расследования случаев COVID-19 было создано 235 мобильных групп, в состав каждой из которых вошли эпидемиолог, врач, младший медработник и сотрудник департамента животноводства Министерства сельского хозяйства.

12. Масштабы распространения пандемии в стране до сих пор неизвестны, однако ограниченный потенциал медицинских учреждений вызывает озабоченность. В последние годы Корейская Народно-Демократическая Республика уделяла особое внимание модернизации системы медико-санитарного

⁵ См. www.nknews.org/2020/09/north-korea-tested-3374-people-for-covid-19-all-results-negative-who-says/.

⁶ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Международный фонд сельскохозяйственного развития, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирная продовольственная программа (ВПП) и ВОЗ «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире в 2019 году». *Safeguarding against economic slowdowns and downturns* (Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2019), p. 126.

⁷ В 2019 году бюджет на цели здравоохранения вырос на 5,8 процента.

обслуживания, совершенствованию медицинской техники, отечественному производству лекарственных препаратов и укреплению потенциала работников здравоохранения. 17 марта 2020 года председатель Ким Чжун Ён торжественно открыл строительство Пхеньянской общей больницы, которое должно быть завершено в течение семи месяцев, к 10 октября 2020 года. Хотя в стране имеется разветвленная сеть местных клиник и больниц в провинциях, многие из этих учреждений не отвечают современным требованиям. Кроме того, в медицинских учреждениях не хватает воды, отсутствует надежное электроснабжение и ощущается нехватка основных медицинских принадлежностей и оборудования. Примерно 9 миллионов человек в стране имеют лишь ограниченный доступ к качественному медико-санитарному обслуживанию⁸. Несмотря на гарантию бесплатного медицинского обслуживания всех граждан, предусмотренную в статьях 56 и 72 Социалистической конституции Корейской Народно-Демократической Республики и соответствующих законах, люди по-прежнему вынуждены расплачиваться за лечение и медикаменты деньгами или продуктами питания. Те, у кого нет средств, чтобы заплатить врачу, прибегают к самолечению с помощью лекарств, приобретаемых в аптеках или на неформальном рынке. По сообщениям, в некоторых местах после закрытия границы цены на лекарства резко возросли.

В. Последствия для доступа к информации и коммуникации

13. В конце января 2020 года государственные средства массовой информации начали транслировать масштабные информационные кампании по вопросам здравоохранения, посвященные усилиям правительства по проведению дезинфекционных и профилактических мероприятий. В феврале Корейский Красный Крест направил добровольцев в провинции, находящиеся вблизи границы с Китаем, для проведения кампаний по укреплению здоровья населения и оказания помощи в проведении скрининга. В апреле правительство через государственные СМИ отдало распоряжение воздерживаться от употребления алкоголя, не принимать лекарства без разрешения врача, часто менять маски для лица и использовать для профилактики инфекций и укрепления иммунной системы местные продукты питания, в частности чеснок, лук и мед⁹. По имеющимся сведениям, правительство распространяло сообщения, касающиеся COVID-19, с помощью мобильных телефонов и выпустило электронный справочник с ответами на часто задаваемые вопросы в отношении COVID-19¹⁰. Вместе с тем в ходе этих кампаний информация о лечении инфицированных лиц не предоставлялась. Правительство продолжает строго контролировать всю информацию, появляющуюся в средствах массовой информации — в газетах, на радио, телевидении и в Интернете, ограничивая право граждан на доступ к полным и объективным новостям о событиях, которые непосредственно влияют на их жизнь, в том числе в связи с пандемией COVID-19.

С. Последствия для права на питание

14. В Корейской Народно-Демократической Республике 10,1 миллиона человек (40 процентов населения страны) жили в условиях отсутствия

⁸ United Nations Development Programme, FAO, WHO, WFP, United Nations Population Fund and UNICEF, “DPR Korea needs and priorities 2019”, March 2019, p. 7.

⁹ См. www.nknews.org/2020/04/in-covid-19-fight-north-koreans-told-to-avoid-alcohol-and-unapproved-medicines/?t=1586308291537.

¹⁰ Домашними смартфонами пользуется большинство населения. См. www.nknews.org/2020/03/north-korea-published-an-e-book-on-coronavirus-state-media/.

продовольственной безопасности и остро нуждались в продовольственной помощи еще в апреле 2019 года¹¹ — до принятия в стране мер в связи с COVID-19. Ежегодно весной в преддверии следующего урожая страна испытывает острую нехватку продовольствия, но в 2020 году из-за плохого урожая 2019 года сложилась особенно тяжелая ситуация, которая к тому же усугубилась еще больше в результате того, что с января 2020 года были надолго закрыты границы. Цены на продовольствие выросли, хотя правительство, по сообщениям, принимало меры с целью удержать их под контролем.

15. Объем торгового оборота страны с Китаем в марте и апреле сократился более чем на 90 процентов. В первом полугодии 2020 года экспорт по сравнению с аналогичным периодом 2019 года упал на 74,7 процента¹². В мае объем торговли несколько вырос (с 21 млн долл. США в апреле до 58 млн долл. США в мае); однако импорт ограничивался ввозом товаров первой необходимости, таких как мука, кулинарное масло и сахар. Большинство населения, проживающего в приграничных районах и полагающегося на коммерческую деятельность, потеряло источники дохода и с трудом удовлетворяет свои основные потребности. По сообщениям, люди продают свое имущество и мебель, берут кредиты и уходят в горы искать лекарственные травы и подножный корм для пропитания и возделывают небольшие участки земли, чтобы не умереть с голода. По имеющейся информации, многие семьи не могут позволить себе ежедневное двухразовое питание, некоторые оказались на грани голодной смерти, а некоторые стали бездомными. По сообщениям, правительство не оказывает этим обнищавшим семьям финансовой поддержки и не предоставляет им пайков через систему государственного распределения. Имеются сообщения о том, что беспризорные дети («кочжэби») убегают из государственных учреждений из-за плохих условий жизни и нехватки продовольствия, однако власти вынуждают их возвращаться и оставаться в приютах, чтобы предотвратить распространение COVID-19. Увеличение числа беспризорных детей свидетельствует об ухудшении экономической ситуации.

16. Фермеры страдали от нехватки необходимых ресурсов для сельскохозяйственного производства, в частности удобрений и бензина, в критический период посева риса, проращивания семян и пересаживания ростков. В первом полугодии 2020 года удобрений было импортировано на 4,38 млн долл. США, что составляет одну девятую часть от объема импорта за предыдущий год¹³. Доступ к сельскохозяйственным материалам, на котором и без того негативно отразились санкции, введенные до принятия превентивных мер в связи с COVID-19, еще больше сузился в результате закрытия границ и введения ограничений на передвижение. Нехватка поставляемых материалов, вероятно, скажется на проведении в сентябре и октябре 2020 года уборочной кампании, получаемая в ходе которой продукция составляет 90 процентов производимого в стране продовольствия. В докладе одного научно-исследовательского института от 19 мая 2020 года объем годового производства риса в Корейской Народно-Демократической Республике был оценен в 1,36 миллиона тонн¹⁴, что на 18 000 тонн меньше оценочного объема производства в 2018/2019 году. Если эти оценки верны, то это будет самый низкий урожай с 1994 года (около 1,5 миллиона тонн), после чего был «суровый март» и начало массового голода. Кроме того, тысячи

¹¹ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “DPR Korea needs and priorities 2020”, April 2020, pp. 5 and 23.

¹² Hong Jea Hwan, “COVID-19 shock and North Korea economy”, p. 5.

¹³ Ibid.

¹⁴ The Economic Research Service under the United States Department of Agriculture, “Rice outlook monthly tables May 2020”. URL: www.ers.usda.gov/publications/pub-details/?pubid=98445.

гектаров сельскохозяйственных культур были повреждены в результате наводнений, вызванных проливными дождями в августе и сентябре 2020 года. В результате повсеместной дискриминации, существующей в государственной системе распределения, рядовые граждане, в том числе фермеры, не получают продовольственных пайков. Перспективы дальнейшего обострения дефицита продовольствия и повсеместного отсутствия продовольственной безопасности вызывают серьезную озабоченность не только из-за опасности голода, но и из-за последствий плохого питания, отражающихся на состоянии здоровья и благополучии широких слоев населения. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство инвестировать необходимые средства, с тем чтобы преодолеть серьезную проблему отсутствия продовольственной безопасности и разорвать порочный круг изоляции. Он также призывает международное сообщество провести переоценку последствий принимаемых мер, включая санкции, которые отражаются на осуществлении права на питание.

17. Недоедание — обычное явление в тюрьмах Корейской Народно-Демократической Республики, поскольку заключенные получают очень мало продовольствия или в силу того, что их кормят продуктами низкого качества. Во многих случаях заключенные полагаются на продукты, приносимые их семьями, однако свидания с родственниками затруднены из-за профилактических мер в связи с COVID-19. В тюрьмах доступ к безопасной питьевой воде ограничен, санитарно-гигиенические условия неадекватны, а медико-санитарное обслуживание практически отсутствует. Лица, репатриированные из Китая, направляются в следственные изоляторы, где также содержатся в суровых условиях. По имеющимся данным, многие заключенные умирают от тяжелого труда, недостатка пищи, в результате инфекционных заболеваний и вследствие переполненности камер. Особую озабоченность вызывает завеса секретности, окружающая тюремно-трудовые лагеря для политических заключенных («кванлисо»). Правительству надлежит следовать руководящим принципам, изложенным в Совместном заявлении Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), ВОЗ, Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) по COVID-19 в тюрьмах и других учреждениях закрытого типа¹⁵, и соблюдать Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Минимальные стандартные правила обращения с заключенными) (Правила Нельсона Манделы). Оно должно предоставлять информацию об этих заключенных и обеспечивать независимый мониторинг. Специальный докладчик вновь призывает рассмотреть вопрос об освобождении заключенных, в частности тех, кто находится в наиболее уязвимом положении: лиц старшего возраста, больных и страдающих от недоедания лиц, инвалидов, детей, беременных женщин и кормящих матерей и родителей с малолетними детьми. Кроме того, следует применять альтернативы содержанию под стражей, с тем чтобы уменьшить риск причинения вреда в местах лишения свободы, в частности, это касается лиц, совершивших незначительные, мелкие и не связанные с насилием преступления, и лиц, которые скоро должны выйти на свободу.

D. Гуманитарный доступ

18. В апреле руководство Корейской Народно-Демократической Республики подчеркнуло необходимость того, чтобы население опиралось на собственные

¹⁵ См. www.ohchr.org/Documents/Events/COVID-19/20200513_PS_COVID_and_Prisons_EN.pdf.

силы и проявляло бережливость, и предупредило об опасностях, которыми чревата зависимость от помощи западных стран. Препятствия, с которыми сталкиваются международные гуманитарные организации в стране, также негативно сказываются на доступе ее жителей к медицинскому обслуживанию. В Глобальном плане гуманитарного реагирования на COVID-19, принятом 25 марта, отмечается, что на мерах реагирования в Корейской Народно-Демократической Республике отразятся низкий на сегодняшний день уровень финансирования и крайне низкая доступность наличных средств. В нем отмечается также, что принятие ответных мер затрудняют карантинные меры, неспособность импортировать предметы медицинского назначения, ротация международных сотрудников и отсутствие возможности эффективно взаимодействовать с государственными должностными лицами.

19. Специальный докладчик призывает правительство соблюдать требования опубликованного Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека «Руководства по борьбе с COVID-19», в котором содержится призыв проявлять солидарность и сотрудничать в деле борьбы с вирусом и смягчать последствия мер, направленных на пресечение его распространения¹⁶. Он также рекомендует правительству а) и далее обращаться за международной помощью в деле проведения тестирования и обнародовать транспарентные данные, касающиеся пандемии, в разбивке, как минимум, по признакам пола, возраста и инвалидности, поскольку такие данные необходимы для формирования информационной основы разработки надлежащих мер в системе общественного здравоохранения и выявления тех групп населения, которые в наибольшей степени рискуют остаться без внимания; б) уважать свободу искать и получать информацию с помощью любых средств и независимо от государственных границ, особенно посредством предоставления разрешения на пользование электронными средствами связи в период действия режима изоляции, карантина или в случае принятия других специальных мер; и с) содействовать доступу в страну международных организаций, оказывающих гуманитарную помощь, в контексте мер по сдерживанию распространения COVID-19.

20. В справочном документе Корейского института национального объединения, опубликованном в августе 2020 года, автор утверждал, что, хотя Китай мог бы оказать Корейской Народно-Демократической Республике поддержку в смягчении кризиса, вызванного COVID-19, такой поддержки было бы недостаточно для того, чтобы полностью компенсировать ущерб, нанесенный экономике страны в результате применения санкций¹⁷. Введенные в отношении страны санкции затрудняют осуществление основного права человека на достаточный жизненный уровень. Негативные последствия санкций для народа вызывают особую тревогу в условиях, когда страна уходит в еще большую самоизоляцию, а объем получаемой из нее информации еще больше ограничивается вследствие сокращения международного присутствия и того, что лишь горстке беглецов удается вырваться в Республику Корея. В условиях беспрецедентной ситуации, сложившейся в результате пандемии COVID-19, как никогда остро ощущается необходимость переоценки некоторых элементов режима санкций. Специальный докладчик приветствует оперативные меры, принятые Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1718 (2006), в целях освобождения от санкций по гуманитарным соображениям. Он рекомендует Совету Безопасности изучить возможность применения постоянных изъятий в отношении гуманитарных организаций. Он также настоятельно призывает Генерального секретаря провести исследование гуманитарных последствий санкций, как это было рекомендовано Группой экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009) Совета

¹⁶ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/COVID19Guidance.aspx.

¹⁷ Hong Jea Hwan, "COVID-19 shock and North Korea economy", p. 10.

Безопасности (S/2019/171 и Corr.1, приложение, пункт 180). Правительство Корейской Народно-Демократической Республики еще больше изолирует страну от остального мира, и власти тормозят процесс получения гуманитарной помощи. Это опасная тенденция, и Специальный докладчик призывает правительство обдумать эту политику и пересмотреть ее в срочном порядке. Меры по сдерживанию вспышки COVID-19 не должны ставить под угрозу программы, которые направлены на продвижение основных прав человека, таких как право на здоровье, питание, воду, санитарные услуги и жилище, и в равной степени необходимы для борьбы с пандемией COVID-19 в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

IV. Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

A. Система труда

21. Система труда, контролируемая Рабочей партией Кореи, основана на политике и практике государственной собственности, принципах централизованного планирования и идеологии экономической самодостаточности чучхе¹⁸, обуславливает все стороны жизни населения Корейской Народно-Демократической Республики. Существующая система труда требует детального анализа через призму прав человека, особенно с учетом экономических трудностей, с которыми люди сталкиваются в контексте пандемии COVID-19. В преамбуле Устава Трудовой партии Кореи говорится, что ее нынешняя цель — достижение полной победы социализма в «северной части Кореи» и выполнение задач национально-освободительной, народно-демократической революции в масштабах всей страны. В интересах достижения своих целей Трудовая партия Кореи под руководством председателя Ким Чен Ына осуществляет надзор и контроль за всеми политическими процессами и государственными органами. Центральный комитет Трудовой партии Кореи, ее высший орган, устанавливает цели экономической политики, на основе которых Государственная плановая комиссия определяет количество людей, необходимых в каждом секторе экономики¹⁹, включая количество новобранцев в вооруженные силы и «ударные бригады» («долгюкдэ»). Трудовая партия также может осуществлять свои полномочия через основные единицы социальной структуры общества — фермы, фабрики, школы и деревни.

22. Государственная система труда охватывает всех граждан начиная с 17-летнего возраста, т.е. возраста окончания средней школы. Статья 4 Закона о социалистическом труде гласит, что при социализме каждый гражданин обязан участвовать в трудовой деятельности и что все трудоспособные граждане принимают участие в общественном труде согласно своим способностям. Как в Социалистической конституции, так и в Законе о социалистическом труде оговаривается, что минимальный возраст для приема на работу составляет 16 лет. По словам одной женщины, недавно покинувшей страну, по достижении 17-летнего возраста человек считается взрослым и ему выдается национальное удостоверение личности. В 2018 году показатель зачисления в высшие учебные заведения составлял лишь 18,18 процента для женщин и 35,45 процента для мужчин, что

¹⁸ Государственная идеология «опоры на собственные силы», разработанная Ким Ир Сенем, постулирует, что человек является хозяином своей судьбы и что массы должны действовать как хозяева революции и строительства под руководством вождя.

¹⁹ Korea Institute for National Unification, *White Paper on Human Rights in North Korea 2019* (Seoul, September 2019), p. 299.

указывает на то, что большинство граждан в возрасте от 17 лет (81,82 процента женщин и 64,55 процента мужчин) должны проходить обязательную военную службу, службу в «ударных бригадах» («долгюкдэ») или работать там, где их трудоустроит государство.

23. Как представляется, система государственного трудоустройства нарушает право на труд, гарантированное Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, участником которого Корейская Народно-Демократическая Республика является с 1981 года. Согласно статье 6 Пакта право на труд включает «право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается». Кроме того, некоторые формы труда, практикуемые в Корейской Народно-Демократической Республике, могут быть приравнены к принудительному труду, запрещенному пунктом 3 статьи 8 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого государство также является с 1981 года²⁰. Конвенция о правах ребенка, участником которой государство является с 1990 года, определяет ребенка как любое лицо в возрасте до 18 лет и прямо признает необходимость защиты детей и молодежи от всех форм экономической эксплуатации и опасных работ. Ниже рассматриваются различные формы труда и обязательная военная служба в Корейской Народно-Демократической Республике.

1. Обязательная воинская повинность

24. Законом о военной службе, принятым в декабре 2003 года, была создана национальная система военной службы, которая обязывает всех жителей нести военную службу в регулярных или резервных силах или в гражданских силах. Фиксированного срока обязательной военной службы в Корейской Народно-Демократической Республике не существует. Закон о военной службе позволяет правительству определять продолжительность этого срока исходя из потребностей вооруженных сил; государство может также определять условия службы и функции военнослужащих²¹. В 2020 году продолжительность первоначального срока, как представляется, была установлена на уровне 13 лет для мужчин и 8 лет для женщин. Нередки случаи, когда военнослужащих отправляют домой до окончания срока обязательной службы из-за недоедания. По причине нехватки военнослужащих на военную службу призывается все больше женщин. В 2019 году женщины составляли 30 процентов новобранцев, в 2020 году — 40 процентов²². Лица, прошедшие военную службу, могут быть приняты в Трудовую партию, хотя один из перебежчиков сказал, что «членство в партии не приносит реальной пользы — не дает ни зарплаты, ни пайка, ни привилегий».

²⁰ Корейская Народно-Демократическая Республика не является членом Международной организации труда (МОТ). Статья 2 Конвенции МОТ № 29 о принудительном труде 1930 года определяет принудительный труд как «любую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно».

²¹ Asia Press, “<Inside N. Korea> a look at Korean People’s Army recruitment through secretly obtained documents (part 1): 13 years of stolen youth”, *Rimjin-Gang* (Osaka), 13 July 2020. URL: www.asiapress.org/rimjin-gang/2020/07/military/military-service/.

²² Asia Press, “<Inside N. Korea> a look at Korean People’s Army recruitment through secretly obtained documents (part 2): cultivating kamikaze dedication to Kim Jong-un”, *Rimjin-Gang* (Osaka), 27 July 2020. URL: www.asiapress.org/rimjin-gang/2020/07/military/military-service2/.

25. В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и Конвенцией МОТ о принудительном труде 1930 года (№ 29) обязательная военная служба не считается принудительным трудом²³. Однако условия прохождения военной службы, в частности в том, что касается прав на питание и здоровье, вызывают серьезную обеспокоенность с точки зрения прав человека; в период обязательной военной службы эти права должны соблюдаться. В 2017 году Комитет по правам ребенка в ходе рассмотрения пятого периодического доклада государства рекомендовал правительству «принять меры по предотвращению ранней милитаризации детей, особенно мальчиков, и предотвращению вербовки детей в возрасте до 18 лет» (CRC/C/PRK/CO/5, пункт 53 b)).

2. Система государственного трудоустройства

26. Государство устраивает каждого гражданина по окончании школы или прохождении военной службы на работу. От системы государственного трудоустройства освобождаются только замужние женщины. Поскольку государство назначает на работу всех граждан и теоретически обеспечивает им все необходимое, такого понятия, как трудовой договор, не существует. Официально частных компаний в стране нет, но в то же время существуют квазичастные дочерние предприятия, работающие при государственных структурах и делящие с ними прибыль. Некоторые компании, которые получают прибыль, выплачивают своим сотрудникам зарплату, и, чтобы попасть в такие компании, люди дают взятки. Одна бежавшая женщина заявила, что ее муж работал на предприятии, которое занималось добычей полезных ископаемых, зарабатывало иностранную валюту и регулярно выплачивало своим работникам зарплату; зарплата выплачивалась из прибыли компании, а не из государственных средств.

27. Статья 5 Закона о социалистическом труде предусматривает, что все трудящиеся могут выбирать профессию согласно своим желаниям и талантам, им обеспечиваются стабильные рабочие места и условия труда. Статья 30 предусматривает, что при назначении работников должны приниматься во внимание различные факторы (возраст, пол, физическое состояние, личные пожелания и способности). На практике более весомое значение имеет не личный выбор, а семейное происхождение человека («сонбун»)²⁴, личные связи и способность давать взятки государственным должностным лицам²⁵. Один из перебежчиков сказал, что дети фермеров иногда могут поступить в университет, но затем им приходится возвращаться в свои деревни на должности учителей. По словам другого перебежчика, «в Корейской Народно-Демократической Республике человек, как бы он ни старался, не может подняться выше определенного уровня». В 2003 году Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил свою озабоченность в связи с тем, что право на труд, возможно, не полностью обеспечивается в рамках действующей системы всеобщего государственного трудоустройства, которая противоречит праву людей на свободный выбор профессии или места работы (E/C.12/1/Add.95, пункт 14).

²³ Пункт 3 с) статьи 8 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что термин «принудительный или обязательный труд» не охватывает какую бы то ни было службу военного характера, а в тех странах, в которых признается отказ от военной службы по политическим и религиозно-этическим мотивам, — какую бы то ни было службу, предусмотриваемую законом для лиц, отказывающихся от военной службы по таким мотивам.

²⁴ «Сонбун» — это система классификации, основанная на факторах политического, социального и экономического происхождения прямых предков человека, а также его поведения и поведения его родственников.

²⁵ OHCHR, “The price is rights: the violation of the right to an adequate standard of living in the Democratic People’s Republic of Korea” (May 2019), pp. 20–22.

28. Первоначально система труда основывалась на принципе, предполагающем, что государство заботится об удовлетворении основных потребностей человека, а человек, со своей стороны, обязан трудиться. В пункте 3 статьи 25 Социалистической конституции говорится, что государство создает каждому трудящемуся все необходимые условия, обеспечивающие питанием, одеждой и жильем. Однако государственная система распределения, обеспечивавшая предоставление продовольственных пайков, рухнула в 1990-х годах, спровоцировав катастрофический голод. С середины 1990-х годов заработной платы или продовольственных пайков, предоставляемых в системе государственного трудоустройства, стало недостаточно для удовлетворения даже самых элементарных потребностей трудящихся и их семей. Это привело к тому, что со временем стала доминировать занятость вне этой системы — в неформальном негосударственном секторе. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 18 (2005 год) заявил, что лица, работающие в неформальном секторе экономики, «делают это не по своему выбору, а чаще всего в силу необходимости обеспечить свое выживание» (пункт 10).

29. Социалистическая Конституция и национальное законодательство устанавливают определенные условия труда по всей стране. Однако из многочисленных отчетов следует, что условия труда и режим работы в системе государственного трудоустройства в значительной степени варьируются; в то время как на одних предприятиях работы не было из-за отсутствия электричества и производственных ресурсов, на других, в частности в горнодобывающих компаниях, были установлены каторжные условия труда с продолжительным рабочим днем в суровой обстановке и в отсутствие каких-либо мер безопасности и без соблюдения каких-либо инструкций. Даже если государство не выплачивает никакого вознаграждения или выплачиваемое вознаграждение является очень низким или не обеспечивает удовлетворения основных потребностей для поддержания надлежащего уровня жизни, люди все равно обязаны выходить на рабочее место. Статья 18 Закона о социалистическом труде гласит, что трудящиеся должны строго соблюдать социалистическую трудовую дисциплину и соблюдать установленный график рабочего времени; им не разрешается свободно покидать свои рабочие места без соблюдения необходимых формальностей. Отсутствие работника в системе государственного трудоустройства на рабочем месте более установленного периода времени является наказуемым преступным деянием. Статья 90 Закона об административных наказаниях предусматривает в качестве наказания за отсутствие на работе направление нарушителя, в отсутствие судебного надзора, в воспитательно-трудовой лагерь («родонданрѐндэ») на срок до трех месяцев. Чтобы избежать таких наказаний, люди дают вышестоящим сотрудникам на работе взятки. Полученная в последнее время информация свидетельствует о том, что принятые в рамках борьбы с COVID-19 меры повлекли за собой ужесточение контроля над трудящимися, в результате чего количество лиц, отправляемых в воспитательно-трудовые колонии, увеличилось.

30. Сохранение системы государственного трудоустройства вызывает серьезную озабоченность с точки зрения права на труд. Чтобы заработать на жизнь, люди в последние годы все больше полагаются на коммерческую деятельность, в основном на рынке («чжанмадан»). Правительство приступило к проведению реформ в целях легализации и регулирования деятельности некоторых рынков, однако еще не признало и не регламентировало право на работу в негосударственных структурах. Государство обязано принимать на недискриминационной основе меры в целях создания справедливых и благоприятных условий труда, обеспечивающих справедливую заработную плату, достойное существование трудящимся и их семьям, безопасные и здоровые условия труда, равные возможности для продвижения по службе, разумное ограничение рабочего времени и

гарантированное предоставление периодических оплачиваемых отпусков. В соответствии с международными стандартами в области прав человека система государственного трудоустройства может также быть квалифицирована как система принудительного труда. Жители Корейской Народно-Демократической Республики не имеют права выбирать работу добровольно, работают под угрозой применения государственных санкций, несмотря на то, что получают лишь минимальное вознаграждение или не получают его вообще, и обязаны выходить на работу под угрозой отправления в воспитательно-трудовой лагерь. В 2001 году в ходе рассмотрения второго периодического доклада Корейской Народно-Демократической Республики Комитет по правам человека отметил, что у него имеются серьезные сомнения в отношении совместимости положений главы 2 государственного Закона о труде, особенно статей 14 и 18, с положением о запрещении принудительного труда, содержащимся в пункте 3 а) статьи 8 Пакта (CCPR/CO/72/PRK, пункт 17). Корейская Народно-Демократическая Республика должна добиваться постепенной реализации права на труд путем поиска альтернатив, способных заменить несостоятельную государственную распределительную систему и систему государственного трудоустройства.

3. Мобилизация

31. Жители Корейской Народно-Демократической Республики вынуждены регулярно без какого-либо вознаграждения участвовать в обязательных работах по линии государственных проектов в рамках мобилизационных кампаний, проводимых Рабочей партией Кореи, Союзом женщин (в котором состоят замужние и другие женщины, не занятые в рамках системы государственного трудоустройства) и местными отрядами народной дружины. По рассказам перебежчиков, в последние месяцы увеличилась мобилизация женщин на строительные и сельскохозяйственные работы. Женщины также подвергаются сексуальному насилию и домогательствам под предлогом освобождения от работ, направления на менее тяжелые участки или обеспечения льготного обращения, кроме того, после участия в мобилизационных кампаниях у некоторых из них возникают проблемы с психическим здоровьем. К участию в работах, в том числе в сельскохозяйственном и горнодобывающем секторах, могут также привлекаться военнослужащие Корейской народной армии. По сообщениям, в сентябре председатель Ким Чен Ын объявил, что 12 000 членов Трудовой партии будут направлены в две пострадавшие от тайфуна провинции для оказания помощи в их восстановлении.

32. Существует также система долгосрочной мобилизации молодых людей в так называемые «постоянные» «ударные бригады» («долгюкдэ») или «официальные» «ударные бригады» — военнизированные трудовые бригады, связанные с Министерством обороны или Министерством народных вооруженных сил. Наиболее уязвимы для мобилизации в «долгюкдэ» на продолжительное время молодые люди, которые не могут поступить на военную службу из-за своего семейного происхождения («сонбун»), выходцы из семей, которые не в состоянии подкупить должностных лиц, и сироты. Некоторые молодые люди, находящиеся в уязвимом положении, сознательно идут на трудности, связанные с участием в «ударных бригадах», чтобы по окончании службы повысить свои шансы на вступление в партию. Одна женщина, бежавшая из Корейской Народно-Демократической Республики в середине 2019 года, была мобилизована в состав «ударной бригады» в 2009 году в возрасте 17 лет. Ей было сказано, что вместо прохождения обязательной военной службы она должна отработать в такой бригаде восемь лет, а позднее ее примут в партию. Она работала на строительстве электростанции, но в 2012 году бежала, так как работа была в физическом плане чересчур изнурительной. Она рассказала, что люди, мобилизованные для

работы в ударных бригадах, периодически убегают, но несколько дней спустя возвращаются обратно. Тех, кто не возвращается добровольно, направляют в трудовые воспитательные лагеря («родонданрѐндэ»). Аналогичную историю рассказал и один человек, большую часть жизни бывший бездомным, а в детстве попрошайничавший на улице («кочжэби»).

4. Труд в тюрьме

33. Уголовный кодекс предусматривает «исправительное трудовое наказание» в тюрьмах («кѐхвасо») и «трудовое воспитательное наказание» в трудовых воспитательных лагерях («родонданрѐндэ»). Женщинам и мужчинам, содержащимся под стражей в «родонданрѐндэ», центрах содержания под стражей («чжипюлсо»), «кѐвасо» и политических тюрьмах («кванлисо»), в нарушение международных стандартов в области прав человека нередко приходится заниматься тяжелым физическим трудом. Сюда входят сельскохозяйственные, лесозаготовительные и горнодобывающие работы, а также производство косметики и компонентов для ювелирных изделий ручной работы. Женщины-перебежчицы рассказывали, что работали на изготовлении париков, ресниц для кукол и бумажных головных уборов, предназначенных для отправки на экспорт в Китай. Многочисленные показания свидетельствуют о том, что заключенные используются на каторжных работах, не получая достаточного питания и отдыха. Рассказы о нехватке пищи согласуются между собой — задержанные получают лишь небольшие порции каши или супа из кукурузной муки грубого помола. В качестве наказания применяются побои или телесные наказания, например длительное пребывание в позах, вызывающих стресс. Если один из членов рабочей группы не выполняет установленную норму, наказанию нередко подвергается вся группа.

34. В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и Конвенцией МОТ о принудительном труде 1930 года (№ 29) труд в тюрьмах не считается принудительным трудом при условии, что заключенные отбывают наказание в виде лишения свободы на основании судебного постановления, работы ведутся под непосредственным надзором компетентных органов и не служат обогащению каких-либо частных предприятий. В Конвенции МОТ об упразднении принудительного труда 1957 года (№ 105) поясняется, что государства обязуются не использовать принудительный или обязательный труд в какой бы то ни было форме в качестве средства политического воздействия или воспитания (статья 1). Кроме того, правило 97 Правил Нельсона Манделы подтверждает, что труд заключенных «не должен приносить им страданий», подразумевая боль, страдания и горе, причиняемые таким трудом. Правило 103 требует, чтобы существовала система получения заключенными справедливого вознаграждения за свой труд и чтобы часть заработанных заключенным денег оставалась на хранении тюремной администрации и передавалась ему в момент его освобождения. Правило 101 требует, чтобы правила, касающиеся безопасности и охраны здоровья свободных рабочих, в равной степени соблюдались и в тюремных учреждениях и что в случае увечья на производстве или профессиональных заболеваний заключенным следует выплачивать компенсацию, причем условия этой компенсации должны быть не менее благоприятными, чем условия компенсации, предусмотренные законом для свободных рабочих. Правило 102 требует, чтобы максимальная продолжительность рабочего дня или недели устанавливалась законодательно или на основе административных постановлений, а рабочее время было распределено таким образом, чтобы заключенные имели по крайней мере один день отдыха в неделю.

35. Лица, содержащиеся под стражей в ожидании суда в следственных изоляторах («чжипюлсо»), могут привлекаться к исправительным работам.

Осужденные в административном порядке (т.е. без суда) также приговариваются к исправительным работам в «родонданрёндэ», причем сроки наказания варьируются от пяти дней до шести месяцев²⁶. Женщина-перебежчица, которая была без суда и следствия отправлена на месяц в трудовой исправительный лагерь за посещение гадалки, заявила, что в лагере ей пришлось работать на лесоповале. Другие заключенные собирали дрова для лагеря. Еще одна женщина, недавно прибывшая в Республику Корея, заявила, что во время содержания под стражей в «чжипгюлсо» она работала в государственных корпорациях и на фермах. Несмотря на то, что «чжипгюлсо» выплачивалось вознаграждение за труд заключенных, сами последние ничего не получали. Труд в «чжипгюлсо» (до вынесения судом приговора по уголовному делу) и труд в «родонданрёндэ» (в качестве меры наказания без суда и следствия) могут квалифицироваться как принудительный труд, запрещенный статьей 8 Международного пакта о гражданских и политических правах.

5. Порабощение

36. В Корейской Народно-Демократической Республике тысячи людей, совершивших «антигосударственные» и «антинародные» преступления, бессрочно содержатся в «кванлисо» — тюремно-трудовых лагерях для политических заключенных. В детальном выводе своего доклада 2014 года комиссия по расследованию нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике указала, что обращение с заключенными в «кванлисо» отвечает всем признакам порабощения и что заключенные в них лица до конца жизни обречены на тяжелый и опасный принудительный труд. В статье 7 Римского статута Международного уголовного суда порабощение определено как преступление против человечности. Комиссия по расследованию пришла к заключению, что, хотя высокий порог признаков, позволяющий говорить о порабощении, достигается в обычной тюремной системе не повсеместно, вид, продолжительность и интенсивность принудительного труда, на который обрекаются заключенные в обычных тюремных лагерях («кёвасо»), особенно на рудниках тюремной системы, все же достигает порога порабощения. При вынесении этого заключения комиссия приняла во внимание общий контекст умышленного морения голодом, бесчеловечных условий жизни и суровых наказаний, применяемых к тем, кто не выполняет установленную рабочую норму или пытается бежать. Некоторые показания самого последнего времени свидетельствуют о применении каторжных работ в «кёвасо», к чему следует добавить, что заключенные получают недостаточное, некачественное питание, содержатся в неудовлетворительных санитарных условиях, в переполненных камерах и подвергаются побоям за невыполнение установленной рабочей нормы.

В. Положение лиц, бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики

37. В первом квартале 2020 года в Республику Корея прибыли 135 перебежчиков из Корейской Народно-Демократической Республики (39 мужчин и 96 женщин), что на 40 процентов меньше, чем за тот же период в 2019 году²⁷. Во втором квартале в Республику Корея прибыли только 12 перебежчиков. От мысли покидать страну людей отпугивает, по всей видимости, введение более строгого

²⁶ Закон об административных наказаниях, статьи 14 и 18.

²⁷ См. веб-сайт Министерства объединения Республики Корея. URL: www.unikorea.go.kr/eng_unikorea/relations/statistics/defectors/ (дата просмотра: 10 апреля 2020 года).

пограничного контроля в связи с COVID-19, а также усиление надзора в странах транзита и самой Корейской Народно-Демократической Республике.

38. Центральное агентство новостей Кореи сообщило 4 июня о сделанном младшей сестрой Ким Чен Ына, являющейся первым заместителем директора Управления Объединенного фронта Центрального комитета Трудовой партии Кореи, заявлении, в котором она подвергла перебежчиков, проживающих в Республике Корея, резкой критике за то, что они посылают на Север антиправительственные листовки. Она потребовала, чтобы Республика Корея как минимум приняла закон о «прекращении фарса» в соответствии с Пханмунджомской декларацией о мире, процветании и воссоединении Корейского полуострова, в которой обе стороны согласились прекратить все враждебные действия, включая распространение листовок в районах вдоль военной демаркационной линии²⁸. Этот инцидент проливает свет на введенные в Корейской Народно-Демократической Республике серьезные ограничения в отношении свободы искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно, посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору, которая признается в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

39. 8 июня Специальный докладчик осудил публичные оскорбления и угрозы со стороны руководства Корейской Народно-Демократической Республики в адрес перебежчиков, проживающих в Республике Корея²⁹. Он отметил, что эти люди, большинство из которых составляют женщины, бежали от лишений и угнетения и искали возможности для получения средств к существованию. Они являются жертвами нарушений прав человека, имеют право на уважение и защиту и не должны страдать от повторной виктимизации. Он настоятельно призвал правительство не очернять перебежчиков оскорбительными, вредными и дискриминационными высказываниями из-за их решения покинуть страну по причине нарушений прав человека, а открыть страну, предоставив Организации Объединенных Наций возможности для мониторинга как средства, лучше всего позволяющего проверять ситуацию на местах.

40. После того как 16 июля было уничтожено межкорейское совместное отделение связи, Министерство объединения Республики Корея объявило, что оно планирует провести первый раунд проверки деятельности 25 зарегистрированных организаций гражданского общества. 20 июля Министерство просило 64 некоммерческие организации, занимающиеся вопросами прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике или оказанием поддержки в расселении перебежчиков из Корейской Народно-Демократической Республики, предоставить к 30 июля все необходимые материалы, чтобы доказать наличие законного основания, подтверждающего необходимость сохранения за ними регистрационной лицензии при Министерстве. 30 июля Специальный докладчик провел онлайн-встречу с представителями Министерства объединения и выразил обеспокоенность по поводу указанных проверок и того факта, что документы были затребованы только у тех организаций, которые занимаются вопросами прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и расселением перебежчиков в Республике Корея. Позднее он рекомендовал заместителю министра приостановить проведение инспекций и административных проверок, изучить возможность налаживания конструктивного диалога с соответствующими организациями и согласовать приемлемые меры по повышению

²⁸ Jacob Fromer and Oliver Hotham, “Stop activists sending leaflets into North Korea, Kim Yo Jong warns South”, NK News, 3 June 2020.

²⁹ Kelly Kasulis, “End insults against defectors, UN human rights official urges North Korea”, NK News, 8 June 2020.

транспарентности. В сентябре Министерство объединения сообщило, что проводится проверка 109 организаций, из которых 7 занимаются вопросами прав человека, а работой 16 руководят перебежчики. По состоянию на 6 октября проверка деятельности 22 организаций была завершена и данное министерство тесно взаимодействовало с этими организациями в целях совершенствования их работы.

41. Специальный докладчик направил семь срочных обращений к Китаю с изложением озабоченностей по поводу положения 46 бежавших лиц. Существуют серьезные основания полагать, что в случае репатриации бежавшие лица подвергнутся пыткам и станут жертвами других серьезных нарушений прав человека, как было подчеркнуто в недавнем докладе УВКПЧ о положении женщин в местах содержания под стражей³⁰. Поэтому им должна быть предоставлена защита как беженцам там, где они находятся. В соответствии с международными нормами в области прав человека и беженского права Китай обязан соблюдать основное право лиц, бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики, на невыдворение. Специальный докладчик настоятельно рекомендует правительству Китая взаимодействовать с ним в рамках его мандата, с УВКПЧ и с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в целях обеспечения надлежащей защиты и доступа к лицам, которые бегут через границу в Китай и в случае репатриации рискуют подвергнуться серьезным нарушениям прав человека.

С. Насильственные исчезновения и находящиеся под стражей иностранцы

42. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывают насильственные исчезновения в Корейской Народно-Демократической Республике, которые также включают в себя международные похищения. Правительство Республики Корея официально признает в качестве похищенных после окончания Корейской войны 516 человек своих граждан, кроме того, десятки тысяч человек были похищены во время войны. Одиннадцать человек были похищены 11 декабря 1969 года во время угона самолета авиакомпании «Корейские авиалинии», выполнявшего рейс YS-11. В 2020 году была отмечена пятидесятая годовщина освобождения 39 человек, следовавших этим рейсом. В 1970-х и 1980-х годах похищались японские и другие иностранные граждане. Правительство Японии официально признает в качестве похищенных 12 жителей Японии, которые до сих пор числятся пропавшими без вести. Специальный докладчик был опечален тем, что в июне 2020 года скончался Йокота Сигэру, отец Йокота Мэгуми. Г-н Йокота в течение многих лет вел неустанную борьбу за возвращение своей дочери и других похищенных лиц. По данным Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, остаются неурегулированными 316 случаев насильственного или недобровольного исчезновения. Насильственное исчезновение, в том числе в форме похищения, является серьезным преступлением, которое считается продолжающимся до тех пор, пока не будет выяснена судьба и местонахождение каждого исчезнувшего лица, и, следовательно, ответственность за него распространяется на тех, кто в настоящее время осуществляет контроль над ситуацией и располагает информацией об этом преступлении. Специальный докладчик вновь подчеркивает настоятельную необходимость того, чтобы международное сообщество приняло стратегический подход к коллективному решению проблемы международного преступления похищения

³⁰ OHCHR, “*I still feel the pain...*” *Human rights violations against women detained in the Democratic People’s Republic of Korea*, 28 July 2020.

людей, обеспечило возвращение всех остающихся похищенных лиц, а также добивалось отправления правосудия и привлечения виновных к ответственности.

43. Шесть граждан Республики Корея продолжают содержаться под стражей в Корейской Народно-Демократической Республике. По сообщениям, двое из них были приговорены к работам на неопределенный срок в 2014 и 2015 годах соответственно. Никакой новой информации об их положении нет. Иностранцам, содержащимся под стражей в Корейской Народно-Демократической Республике, таким как Алек Сигли, не предоставляются минимальные гарантии, предусмотренные в пункте 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, включая доступ к адвокату и непринуждение к даче признательных показаний. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики по-прежнему несет ответственность за раскрытие точной информации о том, что случилось с Отто Уормбиером, который был освобожден властями в коматозном состоянии и умер через шесть дней после возвращения в Соединенные Штаты Америки в июне 2017 года.

V. Двухвекторный подход: привлечение виновных к ответственности и взаимодействие

44. Специальный докладчик продолжает придерживаться двухвекторного подхода, заключающегося в привлечении внимания к нарушениям прав человека в стране и необходимости изучения всего спектра возможностей привлечения виновных к ответственности, а также в конструктивном взаимодействии с правительством в целях совместной с международным сообществом работы по отысканию решений проблем в области прав человека. Привлечение виновных к ответственности за наиболее серьезные нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике крайне необходимо для обеспечения отправления правосудия, защиты прав жертв и недопущения нарушений в будущем. Это международная повестка дня, которая никогда не утратит своей актуальности. В этой связи Специальный докладчик поддерживает работу УВКПЧ по продвижению повестки дня в области привлечения виновных к ответственности в целях разработки стратегий для потенциальных механизмов привлечения к ответственности. В то же время крайне важно, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика преодолела укоренившуюся культуру безнаказанности — культуру, в которой процессы привлечения виновных к ответственности за действия правительства являются редкими, туманными и произвольными и в которой руководство играет главную роль в вынесении наказаний всем гражданам, но не несет ответственности ни за какие из своих действий.

45. Для того чтобы добиться улучшения положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, необходимы также инвестиции в сотрудничество и взаимодействие. Изоляция страны означает, что в изоляции оказываются простые люди, которые подвергаются систематическим злоупотреблениям. Создание возможностей и каналов, которые позволили бы властям постепенно подключиться к диалогу и открыть доступ в страну, имеет решающее значение, и проявления солидарности и дух единства, наблюдаемые в эпоху COVID-19, подтверждают, что двигаться необходимо именно в этом направлении. Налаживание взаимодействия влечет за собой долгосрочный процесс создания основ доверия, в рамках которого совершенствование институтов и позитивные изменения на местах носят постепенный и непростой характер. Специальному докладчику не удалось обменяться мнениями с властями Корейской Народно-Демократической Республики. Он направил правительству четыре письма, в которых высоко оценил усилия по предотвращению крупной

вспышки COVID-19 в стране и призвал власти предоставить полный и беспрепятственный доступ медицинским и научным экспертам и гуманитарным организациям. Он также обратился с просьбой о посещении страны для обсуждения вопросов, касающихся прав человека, включая воздействие санкций на права человека. Он также отметил свою поддержку мирных инициатив и выразил соболезнования всем людям, пострадавшим от серии недавних стихийных бедствий, и заявил о своей солидарности с ними. Специальный докладчик не получил ответа ни на одно из этих писем и тем не менее будет продолжать попытки налаживания контактов с правительством Корейской Народно-Демократической Республики.

46. Роль Специального докладчика заключается также в том, чтобы побуждать к взаимодействию с правительством другие правозащитные группы и механизмы. В их число входят Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, механизм универсального периодического обзора и мандатарии специальных процедур Совета по правам человека, договорные органы, такие как Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по правам ребенка, страновая группа Организации Объединенных Наций и другие учреждения Организации Объединенных Наций, а также организации гражданского общества. Обеспечение доступа в страну для международных механизмов по правам человека должно быть одним из главных приоритетов, и посещение страны Специальным докладчиком по вопросу о правах инвалидов в мае 2017 года следует рассматривать в качестве значимого прецедента для будущих посещений страны.

VI. Выводы

47. **Корейская Народно-Демократическая Республика утверждает, что «санитарно-эпидемиологическая ситуация в стране является в настоящее время безопасной и стабильно контролируется»³¹. Независимая оценка отсутствует; тем не менее представляемые правительством данные отражают основные усилия, которые оно прилагает для защиты права на жизнь и здоровье своего народа. В то же время закрытие границы с Китаем, введенные ограничения на передвижение между городами и регионами, строгие карантинные меры и сокращение масштабов гуманитарных операций оказали также разрушительное воздействие на торговлю, что, в свою очередь, еще больше расширило масштабы серьезной проблемы отсутствия продовольственной безопасности, повысило угрозу голода и негативно отразилось на и без того страдающем от недоедания населении, особенно на детях. Этот кризис высвечивает экономические трудности, уже длительное время переживаемые жителями Корейской Народно-Демократической Республики и лишь усугубляемые самым суровым режимом санкций в мире и растущим числом стихийных бедствий. Специальный докладчик считает, что в беспрецедентных условиях пандемии COVID-19 необходимость пересмотра международным сообществом режима санкций как никогда актуальна.**

48. **В Корейской Народно-Демократической Республике продолжается слежка и контроль за населением и сокращение контактов с внешним миром во время пандемии COVID-19 может усугубить закоренелые нарушения прав человека при дальнейшем ограничении свобод, усилении**

³¹ Выступление главы делегации Корейской Народно-Демократической Республики на общих прениях семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 29 сентября 2020 года. URL: https://estatements.unmeetings.org/estatemnts/10.0010/20200929/azzQgcBAMYqv/WaUGJrE2AJvT_en.pdf.

дискриминации и ухудшении характера обращения с лицами, содержащимися в местах лишения свободы, в том числе в лагерях для политических заключенных. Негативные последствия санкций для народа вызывают особую тревогу в условиях, когда страна уходит в еще большую самоизоляцию, а объем получаемой из нее информации еще больше ограничивается вследствие сокращения международного присутствия и того, что лишь горстке беглецов удается вырваться в Республику Корея. Дальнейшая изоляция от международного сообщества не дает ответа на проблему. Пандемия поразила весь мир, и ни одна страна не в состоянии избежать ее последствий. Это говорит о том, что к самодостаточности ведет не изоляция, а взаимодействие с сообществом наций в духе сотрудничества и солидарности в области здравоохранения, в том числе на основе обмена опытом, лекарствами, медицинским оборудованием и потенциальными вакцинами, и во всех других соответствующих областях, включая права человека.

49. Дух единства и сотрудничества, формирующийся во всем мире для решения проблем COVID-19, должен также вдохновлять заинтересованные стороны на поиск путей мирного прекращения конфликта на Корейском полуострове, с момента начала которого в 2020 году исполнилось 70 лет. Идея мира для всех корейцев, огромное значение которой по-настоящему сознает только корейский народ, была отодвинута на второй план в угоду геополитическим интересам и повестке дня денуклеаризации. Организация Объединенных Наций должна проявлять последовательность в деле обеспечения мира, прав человека, развития и денуклеаризации в Корейской Народно-Демократической Республике. В этой связи Специальный докладчик считает, что поиск путей мирного урегулирования конфликта создаст пространство и условия, необходимые для дальнейшего обсуждения вопросов денуклеаризации, улучшения сотрудничества, расширения доступа и улучшения положения в области прав человека. В этом плане единственным жизнеспособным подходом был бы принципиальный и основанный на правах человека подход к заключению мирного соглашения.

VII. Рекомендации

50. Специальный докладчик рекомендует Корейской Народно-Демократической Республике:

а) безотлагательно инвестировать максимальный объем имеющихся ресурсов, в том числе по линии международного сотрудничества, в интересах удовлетворения основных потребностей людей в продовольствии, воде, санитарных условиях и жилье, при уделении приоритетного внимания наиболее маргинализированным общинам;

б) оценить воздействие превентивных мер в связи с COVID-19 на осуществление жителями прав человека, в частности основных свобод и экономических и социальных прав, и пересмотреть любые меры, нарушающие их права;

в) соблюдать требования опубликованного Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека «Руководства по борьбе с COVID-19», в котором содержится призыв проявлять солидарность и сотрудничать в деле борьбы с вирусом и смягчать последствия мер, направленных на пресечение его распространения;

г) следовать руководящим принципам, изложенным в совместном заявлении УНП ООН, ВОЗ, ЮНЭЙДС и УВКПЧ по COVID-19 в тюрьмах и

других учреждениях закрытого типа, соблюдать Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы) и рассмотреть вопрос об освобождении заключенных, особенно тех, которые находятся в уязвимом положении;

e) создать условия, в которых люди могли бы свободно и без опасений осуществлять свое право зарабатывать на жизнь своим трудом, путем пересмотра Уголовного кодекса и иного соответствующего законодательства и противодействия масштабной коррупции;

f) провести реформу системы труда с целью обеспечить соблюдение минимальных стандартов в области прав человека, включая свободу выбирать и получать работу, а также гарантию вознаграждения, достаточного для обеспечения приемлемого уровня жизни;

g) вступить в Международную организацию труда в целях обеспечения соблюдения основных трудовых норм и активизации экономического сотрудничества с другими странами;

h) пересмотреть нынешнюю систему труда, включая практику назначения на работу в рамках системы государственного трудоустройства, мобилизации рабочей силы и использования труда в тюрьмах, и запретить принудительный труд в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах;

i) провести исследования и обнаружить статистические и иные данные, которые позволят оценить воздействие международных санкций на экономические и социальные права людей;

j) предоставить более широкий и беспрепятственный доступ и своевременные и актуальные данные организациям системы Организации Объединенных Наций и гуманитарным организациям, чтобы они могли охватить нуждающиеся в помощи общины, находящиеся в наиболее уязвимом положении;

k) рассмотреть утверждения о насильственных исчезновениях, в том числе в форме похищений, и предоставить семьям жертв точную информацию о судьбе и местонахождении их пропавших без вести родственников;

l) обеспечить, чтобы иностранные граждане, в том числе шесть граждан Республики Корея, содержащиеся в настоящее время под стражей в Пхеньяне, получили консульскую помощь в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях в целях их скорейшего освобождения и чтобы обращение с ними полностью соответствовало Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы);

m) признать в законодательном порядке и на практике основополагающее право выезжать из страны и въезжать в нее и обеспечить, чтобы репатриированные лица не подвергались наказанию после репатриации;

n) наладить взаимодействие с Республикой Корея, чтобы возобновить работу по воссоединению разлученных семей;

o) создать в стране механизмы привлечения виновных к ответственности в соответствии с международными стандартами в области прав человека, чтобы продемонстрировать, что нарушителям придется отвечать за нарушения прав человека;

р) инициировать процесс диалога со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и пригласить его посетить страну;

51. Специальный докладчик рекомендует Республике Корея:

а) положить конец текущим инспекциям и административным проверкам организаций гражданского общества, занимающихся вопросами прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и вопросами расселения перебежчиков в Республике Корея, и согласовать приемлемые меры по повышению транспарентности и защите пространства для деятельности гражданского общества;

б) включить вопросы прав человека в тематику переговоров с Корейской Народно-Демократической Республикой;

в) наладить взаимодействие с Корейской Народно-Демократической Республикой, чтобы обеспечить воссоединение разлученных семей;

г) ввести в действие Закон о правах человека в Северной Корее, принятый Национальным собранием Республики Корея в 2016 году, включая создание фонда прав человека в Северной Корее;

д) продолжать свои усилия по обеспечению защиты людей, спасающихся бегством из Корейской Народно-Демократической Республики, в третьих странах;

е) обеспечить включение правозащитных основ в рамки возможного сотрудничества с Корейской Народно-Демократической Республикой в экономической и гуманитарной областях;

ж) содействовать межличностным контактам с Корейской Народно-Демократической Республикой путем сокращения ограничений на свободу коммуникации.

52. Специальный докладчик рекомендует Китаю:

а) применять принцип невысылки в Корейскую Народно-Демократическую Республику лиц, которые после репатриации могут подвергнуться серьезным нарушениям прав человека;

б) рассмотреть вопрос о принятии правовых и политических рамок для граждан Корейской Народно-Демократической Республики, проживающих в Китае или следующих транзитом через его территорию, которые позволили бы им искать убежище или ходатайствовать о поселении в других странах по их усмотрению;

в) рассмотреть вопрос о принятии правовых и политических рамок для защиты жертв торговли людьми в Китае, в частности женщин и детей, которые предусматривали бы возможность получения доступа в числе других основных услуг к здравоохранению и образованию;

г) дать разрешение сотрудникам Управления Верховного комиссара по делам беженцев на поездки в соответствующие пограничные районы, чтобы предоставить бежавшим из Корейской Народно-Демократической Республики лицам возможность доступа к их праву искать убежище от преследования.

53. Специальный докладчик рекомендует Китаю, Корейской Народно-Демократической Республике, Республике Корея и Соединенным Штатам Америки при участии, по мере необходимости, других государств — членом

Организации Объединенных Наций достичь соглашения о мире и процветании, включая положения о поощрении прав человека и борьбе с нарушениями прав человека.

54. Специальный докладчик рекомендует международному сообществу:

- a) срочно провести переоценку последствий принимаемых мер, включая санкции, для права на питание жителей Корейской Народно-Демократической Республики;
- b) оказать поддержку народу Корейской Народно-Демократической Республики в предотвращении вспышки COVID-19;
- c) оказывать более значительную финансовую и иную поддержку гуманитарным организациям, включая Организацию Объединенных Наций, чтобы они могли откликаться на самые неотложные нужды в стране и оказывать поддержку инициативам в области развития;
- d) использовать все имеющиеся возможности для диалога с Корейской Народно-Демократической Республикой в целях создания условий для продвижения мирного соглашения и достижения прогресса в области прав человека в стране;
- e) продолжать оказывать поддержку усилиям субъектов гражданского общества по улучшению ситуации в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике;
- f) поддерживать усилия по содействию привлечению виновных к ответственности в Корейской Народно-Демократической Республике, в том числе деятельность группы УВКПЧ в Сеуле и работу УВКПЧ по вопросам привлечения виновных к ответственности.

55. Специальный докладчик рекомендует Организации Объединенных Наций:

- a) рассмотреть вопрос об отмене санкций, которые негативно сказываются на реализации прав человека;
- b) провести всеобъемлющее исследование пагубного воздействия санкций на права человека народа Корейской Народно-Демократической Республики и на гуманитарную ситуацию в контексте нынешних мер профилактики COVID-19;
- c) продолжать изучать и поддерживать проекты технического сотрудничества с Корейской Народно-Демократической Республикой в области прав человека;
- d) продолжать содействовать привлечению виновных к ответственности в Корейской Народно-Демократической Республике.

56. Специальный докладчик рекомендует организациям гражданского общества:

- a) продолжать отслеживать и документировать нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и использовать полученную информацию в целях поддержки усилий по привлечению виновных к ответственности и агитации за внесение изменений в законодательство и политику страны;
- b) взаимодействовать с государствами — членами Организации Объединенных Наций в агитационной работе по продвижению мирного соглашения и включения вопросов прав человека в тематику переговоров;

с) продолжать свои усилия по обеспечению присутствия и оперативного участия в оказании гуманитарной помощи и усилия по налаживанию взаимодействия в Корейской Народно-Демократической Республике;

д) в случае необходимости взаимодействовать со Специальным докладчиком и УВКПЧ в Сеуле в поиске путей налаживания конструктивного взаимодействия с правительством Республики Корея в целях обеспечения пространства для деятельности гражданского общества.
